

рение дать историческое сказание о Вяземских, поставив в центре внимания их, а не Юрия Святославича. Сказание и начинается соответствующим образом: «Святой благоверный князь Симеон Мстиславичъ Вяземский и княгиня его Иулиания мученически скончашася от великого князя Юрия Святославича Смоленского». Автор этой редакции повести оставил всего несколько слов из первой части старшей редакции повести и совершенно отбросил ее конец — четвертую часть. Вторая же и третья части старшей редакции сильно сокращены и переработаны. В результате этих изменений первоначального текста получилось совсем небольшое сказание, лишенное литературных достоинств, но довольно хорошо передающее основную тенденцию редактора — возвеличить Вяземских в ущерб Юрию Святославичу. И эта тенденция и наименование Симеона Мстиславича «святым» свидетельствуют о значительно более позднем времени возникновения второй редакции данного памятника. Ее надо отнести к концу XVI в., когда в Торжке уже сложилось почитание Вяземских как местных святых.

*

Другая переделка старшей редакции известна под названием «Повесть о благоверной княгине Иоулиании, супружнице великого князя Симеона Мстиславича Вяземского».¹ Цель этой редакции нашего памятника — восхваление Иулиании. Ее автор поступает очень решительно и прямолинейно: из памятника в его старшей редакции вычеркивается все, что имеет непосредственное отношение к Юрию Святославичу, а тем более — к положительной характеристике его. Так, почти полностью сокращена первая часть «Сказания о Юрии Святославиче» и совершенно опущены третья и четвертая части его. В результате этой работы в центре произведения оказалась вторая часть старшей редакции — любовная трагедия в Торжке. Литературно-романическая сторона произведения от этого значительно выиграла. Ослаб его исторический характер, и на первый план выдвинулось изображение быта княжеской среды небольшого города.

Но автор третьей редакции не остановился на этих изменениях первоначального текста. В стиле агиографических произведений он написал новое окончание повести, полностью посвященное тоже одной Иулиании. Здесь говорится о том, как крестьянин, «имя ему бог весть», идя по берегу Тверцы, увидел тело Иулиании и сообщил об этом причту собора, который и принял меры к погребению Иулиании.

В последующее время это окончание третьей редакции в свою очередь подверглось переработке все дальше по пути религиозной легенды: тело Иулиании плывет вверх по течению Тверцы, от него «бысть глас», крестьянин получает исцеление и пр., — все это уже типичные черты агиографического жанра. В самом деле, в агиографической литературе для доказательства «святости» того или иного лица издавна (Египетский патерик) используется мотив «плавания вверх по течению». В русских житиях он обычен: Василий Муромский плывет по Оке против течения на своей ман-

¹ Ркн. Румянц. № 364, лл. 289—290 об., XVII—XVIII вв.